

© А.С. ЕМЕЛЬЯНОВ

ase722@mail.ru

УДК 342.9:347.73(470+571)

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «АДМИНИСТРИРОВАНИЕ»
В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ И ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ
ДОКТРИНЕ**

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена анализу одной из фундаментальных категорий административно-правовой и финансово-правовой наук — администрированию. На основе конституционных положений, положений административного законодательства и законодательства о публичных финансах, практики их применения и достижений административно-правовой и финансово-правовой наук определяются содержание понятия «администрирование», а также понятий административной и финансовой деятельности государства. На основе детального анализа содержания указанных научных категорий устанавливается соотношение между ними. Приводится историческая ретроспектива, позволяющая сформировать представление об особенностях развития административной и финансовой деятельности государства в нашей стране. Анализируются институты административного права и финансового права, в рамках которых реализуется администрирование.

Рассмотренные в статье признаки администрирования, состав которых наиболее полно отражает подходы к определению данного понятия и содержания отдельных его видов (бюджетного, налогового, таможенного и др.), позволяет констатировать, что они есть не более чем разновидности административной и/или финансовой деятельности государства. Соответственно общественные отношения, возникающие в их процессе, должны иметь предметно-отраслевую принадлежность в соответствии с общими правилами разграничения предметов административного и финансового права, выработанными современной правовой наукой.

SUMMARY. This article is devoted to the analysis of one of the fundamental categories of legal-administrative and legal-financial theories — administration. On the basis of the constitutional provisions, the provisions of administrative law and legislation on public finances, their application and progress in the legal-administrative and legal-financial doctrine defines the concept of «administration», as well as the concepts of administrative and financial activities of the state. Based on a detailed analysis of the content of scientific categories the relationship between them is stated. A historical background is provided, which allows to form an idea about the features of the administrative and financial activities of the state in our country. The institutions of the Administrative Law and Financial Law are analyzed, within the framework of which administering is conducted.

Management features, discussed in the article, the content of which best reflects the approaches to the definition of the concept and of the content of some of its parts (budgetary, tax, customs, etc.), allows to state that they are no more than varieties of administrative and / or financial performance of the state. Accordingly, public relations

occurring in this process should have an objective-sectoral membership in accordance with the general rules of delimitation of the administrative and financial law elaborated by the modern legal science.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Предмет административного права, предмет финансового права, администрирование, административная деятельность государства. Финансовая деятельность государства, административно-правовая доктрина, финансово-правовая доктрина, исполнительно-распорядительные полномочия, органы, реализующие исполнительно-распорядительные полномочия.

KEY WORDS. Subject of administrative law, subject of financial law, administration, administrative activities of the state, financial activities of the state, legal-administrative doctrine, legal-financial doctrine, executive and administrative powers, executive bodies, executive and administrative powers.

Административное и финансовое право возникли сравнительно недавно. Фактически об их самостоятельном значении как отраслей права (впрочем, как и соответствующих наук и учебных дисциплин) можно говорить только с середины девятнадцатого века*. Вопрос об определении их предметов был поставлен только в середине прошлого века, когда появилась действительная необходимость теоретического осмысления данных отраслей права [4; 27], [5; 38].

В современных условиях формирование действенного механизма государственного управления является сложным и многомерным процессом, направленным на обновление, усовершенствование и адаптацию российского законодательства по организации средств, инструментов и механизмов деятельности органов публичной власти. В то же время, в процессе развития общественных отношений, становления демократического государства, актуализируется задача реформирования административно-правовой, финансово-правовой доктрин, обусловленная необходимостью трансформации функций, структуры и полномочий органов публичной власти с целью повышения эффективности и стабильности их функционирования.

В настоящее время правовая доктрина в большинстве стран утратила значение источника права, хотя в ряде стран она отчасти и сохраняет его (например, в Великобритании [6; 23], странах исламского мира [7; 65-79]). Вместе с тем, в нашей стране широко используются комментарии к различным нормативным

* Административное и финансовое право имеют общие корни, связанные с камералистикой (нем. *Kameralistik* от лат. *Camera* — казна). Цикл камеральных дисциплин преподавался в европейских университетах в XVI–XVIII веках. Свое название камералистика получила от камеральных управлений, создаваемых европейскими монархами и высшей знатью для ведения собственного хозяйства. В рамках камералистики наряду с административным и финансовым правом зародились большинство современных экономических наук и теория управления.

В России собственно камеральные дисциплины начали преподаваться только в XVIII в. после создания Академии наук и Московского университета. Вместе с тем, отечественная традиция в этой области знаний имеет богатую историю. Еще в середине XVI в. среди представителей московской знати получил признание «Домострой» (полное наименование — «Книга, называемая «Домострой»») [1], свод правил ведения хозяйства, приписываемый священнику (протопопу) Сильвестру, одному из приближенных Ивана IV Васильевича (Грозного). На рубеже XVII—XVIII в. И.Т. Посошковым создается его труд первостепенной значимости «О скудости и богатстве» [2], стоящий в одном ряду с исследованием Адами Смита «О богатстве народов...» [3].

актам. При этом положения юридической науки в целом и административно-правовой и финансово-правовой, в частности используются в качестве информационно-справочного материала, что несколько не снижает значение правовой доктрины, поскольку она может воплощаться и фактически реализуется в содержании законов, которые после их вступления в силу становятся основными источниками права.

Рассматривая современную правовую доктрину с функциональной стороны, следует отметить, что она: 1) представляет собой культурный (цивилизационный) феномен, в котором отражаются действующие парадигмы общественного развития, сложившийся образ политико-правовой реальности, социальные потребности. В этом качестве правовая доктрина является связующим звеном права и культуры, права и общества, права и духовно-нравственных начал, права и государства, права и политики; 2) выступает одним из базовых элементов правовой системы. В этом качестве она позволяет обеспечить правовое моделирование сложившихся или складывающихся общественных отношений; 3) служит практическим воплощением политико-правовых парадигм, соответствующих идеалов, принципов. Таким образом, следует выделить три функциональных аспекта рассмотрения правовой доктрины: культурологический (цивилизационный), общеправовой и прикладной. Административно-правовая и финансово-правовая, как и любая иная отраслевая доктрина, характеризуется преимущественно прикладной направленностью, которая состоит в обеспечении формирования и реализации административного права и финансового права соответственно.

На формирование административно-правовой и финансово-правовой доктрин влияют следующие факторы: правовые знания в первую очередь в области организации и осуществления государственного управления; социальные ценности; догмы права; правовые идеи; правовой опыт и правовые традиции. Ключевым же фактором, влияющим на формирование указанных правовых доктрин, является авторитет исследователя, который обеспечивает их применимость на практике.

Несмотря на более чем полувековую историю, вопрос об определении предметов административного и финансового права остается актуальным и в настоящее время. Во многом причиной сохраняющейся неопределенности в разграничении предметов административного и финансового права служит субъективизм, который в значительной степени присущ как административно-правовой доктрине, так и доктрине финансового права. Использование в научном обороте категории «предмет отрасли права» в качестве совокупности общественных отношений, регулируемых ею, должен, по идеи, обеспечить объективность в проводимых исследованиях, характеризуя наряду с методом правового регулирования специфику определенного юридического взаимодействия между установленными субъектами права. Однако, анализ разнообразных научных исследований в области правового регулирования государственного управления и публичных финансов свидетельствует об обратном. Можно с уверенностью сказать о том, что рассмотрение различными авторами таких научных категорий как предмет административного права и предмет финансового права представляет собой построение моделей разнообразных по своей предметности общественных отношений, зависящих от их представлений о характере, уровне, типе классификации, регламентации и стандартизации, необходимых (а иногда и «подгоняемых») для достижения поставленных исследователем целей и задач.

Именно данным обстоятельством объясняется то, что представители административно-правовой науки и науки финансового права используют отличный друг от друга понятийно-категориальный аппарат.

При рассмотрении различных методологических проблем, в первую очередь связанных с формированием понятийно-категориального аппарата, возникающих в рамках юридических исследований (примером такой проблемы и является вопрос о разграничении предметов административного и финансового права), заслуживает пристального внимания неразрывная связь между юридической наукой и различными юридическими практиками (правотворческими, правоприменительными и т.п.), как объектом научного исследования. Данная связь порождает при уяснении сущности некоторых правовых явлений неопределенность в предмете исследования в силу того, что законодатели и правоприменители в своей деятельности руководствуются положениями правовой науки, а последняя основывается на действующем законодательстве и правоприменительной практике.

На данную проблему гуманитарных наук впервые обратили внимание зарубежные исследователи*. Здесь следует обратиться к выводам, содержащимся в трудах К.Р. Поппера, в первую очередь, «Логике научного исследования» [8], где автор утверждает, что даже научное знание не является абсолютной истиной. Научные теории принципиально не полагаются верификации (подтверждению фактами); они носят только гипотетический характер и, даже когда подтверждаются экспериментально, могут считаться лишь условно истинными, поскольку никакие подтверждения не исключают возможности появления опровергающих их фактов в будущем. Между верификацией и фальсификацией всегда существует определенная асимметрия, из-за которой абсолютная истина остается недостижимой [8; 102]. Кроме того, достижение «единства мнений» в научных построениях в основном уводило исследователей по пути формирования «номинаций фактов»: кто верно поименовал тот или иной феномен, т.е. описал его свойства. Сторонники такого «натуралистического» подхода «не способны заметить, что, открывая, по их мнению, факт, они в действительности только выдвигают конвенцию» [8; 49]. Различные общественные явления могут быть описаны, описания логически сгруппированы, классифицированы и объединены в определенные структуры, возникающие и разрушающиеся в зависимости от появления новых общественных явлений [9; 18].

Применительно к финансовой науке исследованием рассматриваемой проблемы занимался Дж. Сорос, который предложил использовать для обозначения такой взаимосвязи термин «рефлексивность» [9; 50-51], которая может быть охарактеризована как обратная связь между исследователем и объектом исследования.

* Внимание самого автора к этой проблеме было впервые привлечено еще в конце прошлого века (лето 1998 г.), благодаря книге Дж. Сороса «Алхимия финансов» [9], в которой на примере инвестиционной деятельности ее автора исследуется проблема влияния представлений исследователя на объект исследования. В дальнейшем проблема рефлексивности, именно данный термин использовал Сорос для обозначения указанной зависимости, неоднократно привлекала наше внимание при анализе различных аспектов правового регулирования публичных финансов и государственного управления.

На данную взаимосвязь в науке обращали внимание и отечественные исследователи, которые отмечали, что все более важным параметром развития современной науки является заметный рост ее саморефлексивности. Понятие рефлексии в широком смысле, как известно, применяется для обозначения актов самосознания, самопознания, самоанализа, самооценки — того, что можно было бы назвать «мышлением о мышлении». Под рефлексивностью научного знания понимается его самообращенность, наличие в нем механизмов и норм сознательного контроля над процессом его роста и функционирования [10; 3-6], [11; 448-449].

Здесь необходимо указать на то, что юридическая наука не может оперировать только идеями. В противном случае она неизбежно утратит связь с юридическими практиками, что в свою очередь повлечет потерю ценности самой науки. В силу этого анализ предметов административного и финансового права возможен исключительно на основе реальных общественных отношений, действующего законодательства и практики его применения. С другой стороны, действительно научное исследование, претендующее на определенную новизну и ценность, не может ограничиваться простым комментированием действующего законодательства и практики его применения. Оно на основе исследования объективных проявлений права должно привести к выявлению фундаментальных тенденций его развития, к установлению их взаимосвязи с потребностями личности, коллектива, общества и государства. Новые взгляды и представления, возникающие в правовой науке, неминуемо отражаются в законодательстве и с еще большей скоростью — в практике его применения, что, в свою очередь, влечет изменение в объекте исследования и порождает новые научные идеи. Данный процесс является бесконечным, и именно он позволяет правовой науке развиваться. Вместе с тем он создает и определенные трудности, связанные с нестабильностью научного аппарата. Но именно эта нестабильность является необходимым условием того, что как право, так и юридическая наука являются саморазвивающимися системами, способными адекватно реагировать на изменения, происходящие в современном обществе, и отражать потребности общественного развития. Неизменность права, его законсервированность в самом себе — это далекое прошлое общественного развития. Еще римляне, отказавшись от легисакционного судопроизводства в пользу формулярного процесса и преторской защиты субъективных прав, внесли в позитивное право указанную неопределенность, чем способствовали его преобразованию в саморазвивающуюся систему и зарождению юридической науки.

В науке советского административного права предмет данной отрасли права определялся как совокупность общественных отношений, возникающих в ходе осуществления государственного управления или исполнительно-распорядительной деятельности [4; 27], [12; 62], [13; 3-4]. Современная административно-правовая наука исходит из того, что под предметом административного права понимается совокупность общественных отношений, возникающих в сфере осуществления исполнительной власти, реализуемой посредством государственного управления [14; 51], [15; 68], [16; 33-34]. Таким образом, несмотря на некоторую корректировку сложившегося в советский период подхода к пониманию предмета административного права, сущность этого подхода не изменилась. По-прежнему подавляющее большинство современных российских ученых-административистов

полагают, что административное право регулирует только отношения, возникающие в ходе организации и осуществления государственного управления.

Схожая ситуация сложилась и в финансовом праве. В советский период развития финансово-правовой науки под предметом финансового права понималась финансовая деятельность государства. Обращая внимание на самостоятельный характер финансового права, Р.О. Халфина подчеркивала, что финансовое право выделилось из конституционного и административного права в самостоятельную правовую отрасль в связи со спецификой и общественным значением объекта правового регулирования, которым является финансовая деятельность государства [5, 38]*. Подход к определению предмета финансового права через финансовую деятельность государства и муниципальных образований до последнего времени разделялся практически всеми представителями отечественной финансово-правовой науки [19; 4-521], [20; 12], [21; 15], [22; 11]. Действительно финансовая деятельность государства и муниципальных образований является специфическим предметом правового воздействия. Своеобразие такой деятельности и ее большое значение в современном обществе постоянно отмечается всеми специалистами в области финансов и финансового права на протяжении последних двухсот лет.

Однако в последнее время представители обеих рассматриваемых юридических наук подошли к осознанию необходимости изменения подходов к определению предметов соответствующих отраслей права.

Применительно к административно-правовой науке на такую необходимость указывают А.В. Нестеров [23], П.И. Кононов [24] и др. По их мнению изменение подходов к определению предмета административного права обусловлено возникновением института государственных и муниципальных услуг, который очевидно имеет административно-правовую природу, но не вписывается в рамки государственного управления.

В финансово-правовой науке вопрос об изменении подходов к определению предмета финансового права встал несколько раньше. Заслуга в этом принадлежит А.Н. Козырину [26]. Следует отметить, что западная юриспруденция изначально развивалась в условиях, схожих с теми, которые в настоящее время складываются в нашей стране. Представители европейской науки финансового права в качестве предмета данной отрасли права рассматривают публичные финансы. Так, французский исследователь П.-М. Годме, давая определение финансового права, указывает, что его предметом являются государственные (публичные) финансы, под которыми понимается общественное богатство в форме денег и кредита, находящееся в распоряжении государственных органов [25; 37]. Развивая идею о том, что именно публичные финансы являются предметом финансового права, А.Н. Козырин отмечает: «публичные финансы представляют собой сферу столкновения различных, подчас противоречивых и разнонаправленных интересов: государственных, групповых, индивидуальных. При этом от возможности нахождения «результатирующего» вектора таких интересов будет зависеть в конечном итоге социально-экономическая и политическая стабильность в государстве, возможность нормального функционирования всех

* В дальнейшем данную точку зрения разделили такие представители финансово-правовой науки, как М.И. Пискотин и С.Д. Ципкин [17; 40-41], [18; 14-15].

без исключения общественных и государственных институтов. Публичные финансы сохраняют значение на всем протяжении своей истории. Поэтому не случайно в конституциях многих государств уделено особое внимание публичным финансам, а в некоторых странах (Бельгия, Германия, Швеция и др.) в основном законе финансовая проблематика выделяется даже в самостоятельный раздел» [26; 3-4].

На стыке административно-правовой и финансово-правовой наук при разрешении вопроса об определении предметов соответствующих отраслей права в настоящее время актуальной становится проблема позиционирования различных видов администрирования. Легальность термина «администрирование» не вызывает сомнения ни в административно-правовой, ни в финансово-правовой науках [23; 20], [27; 41], [28; 32]. В настоящее время указанный термин широко применяется в бюджетном, налоговом и таможенном законодательстве. На доктринальном уровне он также используется применительно к иным сферам функционирования государства и местного самоуправления. Однако его содержание не раскрывается в нормативных правовых актах, а имеющиеся доктринальные источники не содержат не только единого подхода к его пониманию, но даже на удовлетворительном уровне не раскрывают содержание данного социального явления. При этом остается открытым вопрос о соотношении администрирования с одной стороны и государственного управления, административной и финансовой деятельности государства с другой, а также предметно-отраслевой принадлежности соответствующих общественных отношений.

При раскрытии предмета административного права до настоящего времени ключевыми являются такие научные категории как государственное управление и административная деятельность. Их детальное исследование в рамках административно-правовой науки началось с конца 50-х гг. прошлого века [29]. Наиболее полно и обобщенно они были раскрыты впервые в монографии «Формы и методы государственного управления» [30]. В дальнейших исследованиях терминологическое закрепление указанных научных категорий происходило на уровне понимания внешнего выражения практической реализации функций и методов управления, самого управленческого воздействия, конкретных действий, производимых представителями исполнительной власти, официального способа выражения административного воздействия [31; 305], [32; 181], [33; 369]. При этом в научной литературе справедливо указывается на то, что государственное управление является содержательной основой административной деятельности [34; 48].

В теории финансового права характеристика финансовой деятельности государства начинается с указания на ее организационный характер. Как правило, она выражается в действиях властного субъекта (компетентных органов государства и муниципальных образований) по образованию, распределению и использованию централизованных и децентрализованных денежных фондов, обеспечивающих бесперебойное функционирование государства и/или местного самоуправления в определенном временном периоде. Таким образом, финансовая деятельность представляется процессом планомерного образования, распределения и использования государством и местным самоуправлением денежных фондов для выполнения поставленных задач [35; 31], [36; 32], [37; 25], [38; 10].

Из сказанного становится очевидным, что исследование государственного управления, административной и финансовой деятельности государства имеет богатую и продолжительную историю, сформировались определенные научные традиции и школы. В свою очередь сам термин «администрирование» был введен в научный оборот сравнительно недавно и наибольшее распространение получил среди представителей финансово-правовой науки, а также на стыке административного и финансового права (например, таможенное право). При этом в правовой доктрине даже в рамках отдельных направлений юридических исследований, где термин «администрирование» широко применяется (бюджетное право, налоговое право, таможенное право), не сложилось единого определения соответствующей научной категории. Одни исследователи дают максимально детализированную, описательную дефиницию, тогда как другие ограничиваются общими «контурами», указывая на основную цель соответствующего вида администрирования. Примером первого подхода может служить следующее определение: «...налоговое администрирование — это целенаправленная плановая комплексная управленческая деятельность системы уполномоченных органов, организаций и их должностных лиц по организации применения норм законодательства о налогах и сборах, осуществлению контроля за его соблюдением, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в бюджет налогов и сборов, проведению мероприятий, направленных на оптимизацию управленческих процессов, а также по обеспечению в рамках своей компетенции выполнения плательщиками таких платежей возложенных на них обязательств в соответствии с законодательством о налогах и сборах...» [39]. Второй подход может быть представлен утверждением, в соответствии с которым налоговое администрирование рассматривается как повседневная деятельность налоговых органов и их должностных лиц, обеспечивающая своевременную и полную уплату налогоплательщиками в бюджеты налогов, сборов и иных обязательных платежей [40]. В связи с этим возникает вопрос: является ли администрирование самостоятельной научной категорией, имеющей собственное содержательное наполнение, либо его следует рассматривать в качестве синонима государственного управления или административной и финансовой деятельности государства?

Анализ научных публикаций, посвященных отдельным видам администрирования, позволяет установить наиболее общие признаки, присущие им всем:

1. Целенаправленный характер деятельности уполномоченных органов, проявляющийся в обеспечении достижения целей, определенных государственной политикой в определенной сфере и установленных действующим законодательством;
2. Регламентированный характер деятельности, выраженный в наличии процессуальных и процедурных норм;
3. Подзаконность деятельности, так как она осуществляется на основании и во исполнение законодательных норм в целях реализации требований закона;
4. Вторичный характер по отношению к законодательной деятельности;
4. Регулярный, постоянный характер деятельности;
6. Наличие административно-властных полномочий у уполномоченных органов, следовательно, юридическое неравенство в отношениях с иными субъектами

и возможность самостоятельного применения мер административного принуждения, а также осуществления привлечения к юридической ответственности;

7. Осуществление контроля за деятельностью администрируемых лиц.

Администрирование осуществляется в целях реализации государственной политики, эффективного использования различных методов, форм и инструментов государственного регулирования, осуществления государственного управления в определенной сфере, обеспечения достижения определенных результатов, укрепления дисциплины.

Перечисленные признаки администрирования, перечень которых наиболее полно отражает подходы к определению понятия и содержания отдельных видов администрирования (бюджетного, налогового, таможенного и др.), позволяет констатировать, что они есть не более чем разновидности административной и финансовой деятельности государства. Соответственно общественные отношения, возникающие в их процессе, должны иметь предметно-отраслевую принадлежность в соответствии с общими правилами разграничения предметов административного и финансового права, выработанными современной правовой наукой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Домострой. СПб., 1994.
2. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М., 2010.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2009.
4. Петров Г.И. Сущность советского административного права. Л., 1959.
5. Халфина Р.О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. М., 1952. С. 38-64.
6. Дженкс Э. Английское право. М., 1947.
7. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986.
8. Поппер К.Р. Логика научного исследования. М., 2004.
9. Сорос Дж. Алхимия финансов. М., 1998.
10. Бажанов В.А. Наука как самопознающая система. Казань. 1991.
11. Огурцов А.П. Рефлексия // Новая философская энциклопедия, Т.3. М., 2001. С. 448-449.
12. Советское административное право. Государственное управление и административное право. М., 1978.
13. Советское административное право / Под ред. П.Т. Василенкова. М., 1981.
14. Козлов Ю.М. Административное право. М., 2005.
15. Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. М., 2009.
16. Дмитриев Ю.А., Полянский И.А., Трофимов Е.В. Административное право: Учебник. М., 2009.
17. Пискотин М.И. Советское бюджетное право // Труды ВЮЗИ. Т. 9. М., 1967. С. 40-41.
18. Ципкин С.Д. Доходы государственного бюджета СССР. М., 1973.
19. Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права. М., 1960.
20. Карасева М.В. Финансовое право: общая часть. М., 1999.
21. Финансовое право / Под ред. Н.И. Химичевой. М., 2001.
22. Финансовое право / Под ред. О.Н. Горбуновой. М., 2002.
23. Нестеров А.В. О понятии администрирования в административном праве // Административное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 18-24.

24. Кононов П.И. О предмете современного российского административного права // Административное право и процесс. 2011. № 3. С. 23-31.
25. Годме П.-М. Финансовое право. М., 1978.
26. Козырин А.Н. Публичные финансы: взаимодействие государства и общества. М., 2002.
27. Соколова О.С., Соколова Е.Д. Информационно-аналитическое обеспечение оптимизации экономического администрирования в муниципалитете Копенгагена // Законодательство и экономика. 2009. № 12. С. 38-46.
28. Ялбулганов А.А., Шарапова О.А. Возврат излишне взысканных налогов в механизме администрирования налоговых платежей // Финансовое право. 2009. № 8. С. 29-37.
29. Старосьцяк Е. Правовые формы административной деятельности. М., 1959.
30. Формы и методы государственного управления. М., 1977.
31. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М., 2004.
32. Конин Н.М. Административное право России. М., 2004.
33. Административное право России. Общая часть: Учеб. / Под ред. П.И. Кононова. М., 2006.
34. Осинцев Д.В. О формах государственного управления // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 44-52.
35. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Е.М. Ашмарина, С.О. Шохин. М., 2009.
36. Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. М.В. Карасева. М., 2007.
37. Финансовое право: Учебник / Под ред. С.В. Запольского. М., 2006.
38. Советское финансовое право / Отв. ред. Г.С. Гуревич. М., 1985.
39. Правовое регулирование налогообложения в Российской Федерации: Конспект лекций по части первой Налогового кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Н. Козырина // СПС «КонсультантПлюс», 2007.
40. Абрамчик Л.Я. Налоговое администрирование в системе финансового контроля // Финансовое право. 2005. № 6. С. 37-44.

REFERENCES

1. Domostroy (monument of Russian 16th century's literature). Saint-Petersburg, 1994 (in Russian).
2. Pososhkov, I.T. *Kniga o skudosti i bogatstve* [A book about poorness and riches]. Moscow, 2010 (in Russian).
3. Smith, A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, 2009 (in Russian).
4. Petrov, G.I. *Sushhnost' sovetskogo administrativnogo prava* [The essence of the Soviet administrative law]. Leningrad, 1959 (in Russian).
5. Hallina, R.O. On the question of the object of the system of the Soviet financial right. *Voprosy sovetskogo administrativnogo i finansovogo prava — Issues of the Soviet administrative and financial law*. Moscow, 1952. P. 38-64 (in Russian).
6. Dzhensks, Je. *Anglijskoe pravo* [English law]. Moscow, 1947 (in Russian).
7. Sjukijajnen, L.R. *Musul'manskoe pravo. Voprosy teorii i praktiki* [Muslim law. Issues of theory and practice]. Moscow, 1986 (in Russian).
8. Popper, K.R. *Logika nauchnogo issledovaniya* [Logic of scientific discovery]. Moscow, 2004 (in Russian).
9. Soros, Dzh. *Alhimija finansov* [The alchemy of finance]. Moscow, 1998 (in Russian).
10. Bazhanov, V.A. *Nauka kak samopoznajushhaja sistema* [Science as a self-learning system]. Kazan. 1991 (in Russian).

11. Ogurcov, A.P. Reflection. *Novaja filosofskaja jenciklopedija — New encyclopedia of philosophy*. Vol. 3. Moscow, 2001. P. 448-449 (in Russian).
12. *Sovetskoe administrativnoe pravo. Gosudarstvennoe upravlenie i administrativnoe pravo* [Soviet administrative law. State government and administrative law]. Moscow, 1978 (in Russian).
13. *Sovetskoe administrativnoe pravo* [Soviet administrative law]. Ed. by P.T. Vasilenkova. Moscow, 1981 (in Russian).
14. Kozlov, Ju.M. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow, 2005 (in Russian).
15. Rossinskij, B.V., Starilov, Ju.N. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Coursebook for higher educational institutions. Moscow, 2009 (in Russian).
16. Dmitriev, Ju.A., Poljanskij, I.A., Trofimov, E.V. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Coursebook. Moscow, 2009 (in Russian).
17. Piskotin, M.I. Soviet budget law. *Trudy VJuZI — Works of Union legal correspondence institute*. T. 9. M., 1967. S. 40-41 (in Russian).
18. Cipkin, S.D. *Dohody gosudarstvennogo bjudzheta SSSR* [Income of the state budget of the USSR]. Moscow, 1973 (in Russian).
19. Rovinskij, E.A. *Osnovnye voprosy teorii sovetskogo finansovogo prava* [The main issues of the theory of the Soviet financial law]. Moscow, 1960 (in Russian).
20. Karaseva, M.V. *Finansovoe pravo: obshhaja chast'* [Financial law: common part]. Moscow, 1999 (in Russian).
21. *Finansovoe pravo* [Financial law]. Ed. by N.I. Himicheva. Moscow, 2001 (in Russian).
22. *Finansovoe pravo* [Financial law]. Ed. by O.N. Gorbunova. Moscow, 2002 (in Russian).
23. Nesterov, A.V. On the notion of administering in administrative law. *Administrativnoe i municipal'noe pravo — Administrative and municipal law*. 2012. No. 3. P. 18—24 (in Russian).
24. Kononov, P.I. On the subject of the modern Russian administrative law. *Administrativnoe pravo i process — Administrative law and process*. 2011. No. 3. P. 23-31 (in Russian).
25. Godme, P.-M. *Finansovoe pravo* [Financial law]. Moscow, 1978 (in Russian).
26. Kozyrin, A.N. *Publichnye finansy: vzaimodejstvie gosudarstva i obshhestva* [Public finances: interaction of state and society]. Moscow, 2002 (in Russian).
27. Sokolova, O.S., Sokolova E.D. Informational and analytical provision of optimization of administering in the municipality of Copenhagen. *Zakonodatel'stvo i jekonomika — Legislation and economy*. 2009. No. 12. P. 38-46 (in Russian).
28. Jalbulganov, A.A., Sharapova, O.A. Refund of overcharged taxes in the mechanism of administering tax payments. *Finansovoe pravo — Financial law*. 2009. No. 8. P. 29-37 (in Russian).
29. Staros'cjak, E. *Pravovye formy administrativnoj dejatel'nosti* [Legal forms of administrative activity]. Moscow, 1959 (in Russian).
30. *Formy i metody gosudarstvennogo upravlenija* [Forms and methods of governmental administering]. Moscow, 1977 (in Russian).
31. Bahrah, D.N., Rossinskij B.V., Starilov, Ju.N. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. M., 2004 (in Russian).
32. Konin, N.M. *Administrativnoe pravo Rossii* [Administrative law of Russia]. Moscow, 2004 (in Russian).
33. *Administrativnoe pravo Rossii. Obshhaja chast'* [Administrative law of Russia. Common part]. A coursebook. Ed. P.I. Kononov. Moscow, 2006 (in Russian).
34. Osincev, D.V. On the forms of governmental administering. *Rossijskij juridicheskij zhurnal — Russia juridical journal*. 2010. No. 1. P. 44-52 (in Russian).

35. *Finansovoe pravo* [Financial law]. A coursebook. Ed. by E.M. Ashmarina, S.O. Shohin. Moscow, 2009 (in Russian).

36. *Finansovoe pravo Rossijskoj Federacii* [Financial law of the Russian Federation]. A coursebook. Ed. M.V. Karasev. Moscow, 2007 (in Russian).

37. *Finansovoe pravo* [Financial law]. Ed. by S.V. Zapol'skij. Moscow, 2006 (in Russian).

38. *Sovetskoe finansovoe pravo* [Soviet financial law] Ed. by G.S. Gurevich. Moscow, 1985.

39 *Pravovoe regulirovanie nalogooblozhenija v Rossijskoj Federacii: Konspekt lekcij po chasti pervoj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii* [Legal regulation of taxation in the Russian Federation: Notes of lectures on Part One of the Tax Code of the Russian Federation] Ed. by A.N. Kozyrina. SPS «Konsul'tantPljus», 2007.

40. Abramchik L.Ja. Tax administering in the system of financial supervision. *Finansovoe pravo — Financial law*. 2005. No. 6. P. 37-44.